ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 36-КГ16-13

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва 21 ноября 2016 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Пчелинцевой Л.М.,
судей Фролкиной С.В., Гуляевой Г.А.

рассмотрела в открытом судебном заседании 21 ноября 2016 г. гражданское дело по иску Главного управления Министерства внутренних дел Российской Федерации по Краснодарскому краю к Фролову К Г о взыскании выплаченных сумм ежемесячной денежной компенсации в порядке регресса

по кассационной жалобе Фролова К.Г. на апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Смоленского областного суда от 19 января 2016 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Фролкиной С.В., выслушав объяснения представителя Фролова К.Г. по доверенности Андреевой Е.А., поддержавшей доводы кассационной жалобы, заслушав мнение представителей Главного управления Министерства внутренних дел Российской Федерации по Краснодарскому краю Марьяна Г.В. и Самусь Г.А., заключение прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Власовой Т.А., полагавшей кассационную жалобу обоснованной, а обжалуемые судебные постановления подлежащими отмене с направлением дела на новое апелляционное рассмотрение,

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Главное управление Министерства внутренних дел Российской Федерации по Краснодарскому краю (далее – ГУ МВД России по

Краснодарскому краю) обратилось в суд иском к Фролову К.Г. и с учётом заявления об уточнении исковых требования просило взыскать с него в порядке регресса сумму ежемесячной денежной компенсации в возмещение вреда здоровью, выплаченную бывшему сотруднику органов внутренних дел Российской Федерации Карабаджьян (после замужества – Вартанян) А[redacted] Г[redacted] (далее – Карабаджьян А.Г.) за период с 14 ноября 2012 г. по 31 июля 2015 г. в размере 1 244 769 руб. 77 коп.

В обоснование предъявленных требований истец указал, что 11 апреля 2011 г. произошло дорожно-транспортное происшествие (далее также – ДТП) с участием грузового автомобиля марки «[redacted], государственный регистрационный знак [redacted], которым управлял водитель Фролов К.Г., и автомобиля марки «[redacted]», государственный регистрационный знак [redacted], под управлением водителя Вартаняна Э.Р.

В результате данного дорожно-транспортного происшествия, виновником которого был признан Фролов К.Г., пассажиру автомобиля «[redacted]» Амирханян А.А. были причинены тяжкие телесные повреждения, повлёкшие её смерть на месте ДТП, а пассажиру Карабаджьян А.Г., состоявшей на момент ДТП на службе в органах внутренних дел Российской Федерации в должности старшего участкового уполномоченного милиции УВД по Туапсинскому району, причинён тяжкий вред здоровью.

29 августа 2012 г. начальником отдела МВД России по Туапсинскому району утверждено заключение служебной проверки, содержащее выводы о получении Карабаджьян А.Г. телесных повреждений в период прохождения службы в органах внутренних дел при исполнении служебных обязанностей.

Заключением военно-врачебной комиссии федерального казённого учреждения здравоохранения «Медико-санитарная часть МВД России по Краснодарскому краю (далее – ВВК МСЧ МВД России по Краснодарскому краю) от 11 сентября 2012 г. Карабаджьян А.Г. признана негодной к военной службе вследствие получения травмы в формулировке «военная травма».

Приказом начальника отдела МВД России по Туапсинскому району от 12 мая 2012 г. № 125 л/с (с учётом изменений, внесённых приказом начальника отдела МВД России по Туапсинскому району от 14 сентября 2012 г. № 252 л/с) Карабаджьян А.Г. с 12 мая 2012 г. была уволена со службы в органах внутренних дел по пункту 1 части 3 статьи 82 Федерального закона от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (в связи с болезнью – на основании заключения военно-врачебной комиссии о негодности к службе в органах внутренних дел). С 14 ноября 2012 г. Карабаджьян А.Г. является получателем пенсии по инвалидности.

На основании приказа ГУ МВД России по Краснодарскому краю от 17 мая 2013 г. № 740 Карабаджьян А.Г. назначена ежемесячная денежная компенсация в размере утраченного денежного довольствия по состоянию на

день увольнения со службы в органах внутренних дел за вычетом размера назначенной пенсии по инвалидности с 14 ноября 2012 г. на период установления инвалидности.

Приговором Туапсинского районного суда Краснодарского края от 18 марта 2014 г., вступившим в законную силу 14 мая 2014 г., Фролов К.Г. был признан виновным в совершении преступления, предусмотренного частью 3 статьи 264 Уголовного кодекса Российской Федерации (нарушение лицом, управляющим автомобилем, трамваем либо другим механическим транспортным средством, правил дорожного движения или эксплуатации транспортных средств, повлекшее по неосторожности смерть человека), ему назначено наказание в виде лишения свободы сроком на три года с лишением права управлять транспортным средством на срок три года с отбыванием наказания в колонии-поселении.

Истец, ссылаясь на положения части 6 статьи 43 Федерального закона от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» и статей 1064, 1081 Гражданского кодекса Российской Федерации, просил суд взыскать с Фролова К.Г. как с лица, виновного в причинении вреда, в порядке регресса выплаченную Карабаджьян А.Г. за период с 14 ноября 2012 г. по 31 июля 2015 г. сумму ежемесячной денежной компенсации в возмещение вреда здоровью в размере 1 244 769 руб. 77 коп.

Представитель ответчика Андреева Е.А. исковые требования в судебном заседании суда первой инстанции не признала.

Решением Ярцевского районного суда Смоленской области от 13 октября 2015 г. в удовлетворении исковых требований ГУ МВД России по Краснодарскому краю отказано.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Смоленского областного суда от 19 января 2016 г. решение суда первой инстанции отменено, по делу принято новое решение, которым исковые требования ГУ МВД России по Краснодарскому краю к Фролову К.Г. о взыскании выплаченных денежных сумм в порядке регресса удовлетворены. Суд апелляционной инстанции взыскал с Фролова К.Г. в пользу ГУ МВД России по Краснодарскому краю в возмещение ущерба 1 244 769 руб. 77 коп., выплаченных Карабаджьян А.Г. за период с 14 ноября 2012 г. по 31 июля 2015 г. в качестве ежемесячной денежной компенсации вследствие военной травмы.

В кассационной жалобе, поданной Фроловым К.Г. в Верховный Суд Российской Федерации, ставится вопрос о передаче жалобы с делом для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации для отмены апелляционного определения судебной коллегии по гражданским делам Смоленского областного суда от 19 января 2016 г., как незаконного.

По результатам изучения доводов кассационной жалобы 26 июля 2016 г. судьёй Верховного Суда Российской Федерации Жубриным М.А. дело истребовано в Верховный Суд Российской Федерации, и его же определением

По результатам изучения доводов кассационной жалобы 26 июля 2016 г. судьёй Верховного Суда Российской Федерации Жубриным М.А. дело истребовано в Верховный Суд Российской Федерации, и его же определением от 14 октября 2016 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит жалобу подлежащей удовлетворению.

Основаниями для отмены или изменения судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права или норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов (статья 387 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации приходит к выводу, что в настоящем деле такого характера существенные нарушения норм материального и процессуального права были допущены судом апелляционной инстанции, и они выразились в следующем.

Как установлено судом и следует из материалов дела, 11 апреля 2011 г. произошло ДТП с участием грузового автомобиля марки [redacted], государственный регистрационный знак [redacted], которым управлял водитель Фролов К.К., и автомобиля марки «[redacted]», государственный регистрационный знак [redacted] под управлением водителя Вартаняна Э.Р.

В результате данного дорожно-транспортного происшествия, виновником которого был признан Фролов К.Г., пассажиру автомобиля «[redacted] Амирханян А.А. были причинены телесные повреждения, повлекшие её смерть на месте ДТП, а Карабаджьян (после замужества – Вартанян) А.Г., состоявшей на момент ДТП на службе в органах внутренних дел Российской Федерации в должности старшего участкового уполномоченного милиции УВД по Туапсинскому району, причинены телесные повреждения, повлёкшие тяжкий вред её здоровью.

Согласно заключению служебной проверки, утверждённому 29 августа 2012 г. начальником отдела МВД России по Туапсинскому району, телесные повреждения получены Карабаджьян (после замужества – Вартанян) А.Г. в период прохождения службы в органах внутренних дел при исполнении служебных обязанностей.

Заключением военно-врачебной комиссии федерального казённого учреждения здравоохранения «Медико-санитарная часть МВД России по Краснодарскому краю от 11 сентября 2012 г. Карабаджьян (после замужества – Вартанян) А.Г. признана негодной к службе вследствие получения травмы в формулировке «военная травма».

начальника отдела МВД России по Туапсинскому району от 14 сентября 2012 г. № 252 л/с) Карабаджьян А.Г. с 12 мая 2012 г. была уволена со службы в органах внутренних дел по пункту 1 части 3 статьи 82 Федерального закона от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (в связи с болезнью – на основании заключения военно-врачебной комиссии о негодности к службе в органах внутренних дел).

С 14 ноября 2012 г. Карабаджьян А.Г. установлена инвалидность III группы в формулировке «военная травма» и назначена пенсия по инвалидности на основании норм Закона Российской Федерации от 12 февраля 1993 г. № 4468-I «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, и их семей».

Согласно выписке из акта освидетельствования бюро № 50 – филиала федерального казённого учреждения «Главное бюро медико-социальной экспертизы по Краснодарскому краю» от 1 декабря 2014 г. Карабаджьян А.Г. установлена бессрочно III группа инвалидности по причине военной травмы.

Приказом ГУ МВД России по Краснодарскому краю от 17 мая 2013 г. № 740 Карабаджьян А.Г. на основании части 6 статьи 43 Федерального закона от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» с 14 ноября 2012 г. на период установления инвалидности назначена ежемесячная денежная компенсация в размере утраченного денежного довольствия по состоянию на день увольнения со службы в органах внутренних дел за вычетом размера назначенной пенсии по инвалидности.

Приговором Туапсинского районного суда Краснодарского края от 18 марта 2014 г., вступившим в законную силу 14 мая 2014 г., Фролов К.Г. был признан виновным в совершении преступления, предусмотренного частью 3 статьи 264 Уголовного кодекса Российской Федерации (нарушение лицом, управляющим автомобилем, трамваем либо другим механическим транспортным средством, правил дорожного движения или эксплуатации транспортных средств, повлёкшее по неосторожности смерть человека), ему назначено наказание в виде лишения свободы сроком на три года с лишением права управлять транспортным средством на срок три года с отбыванием наказания в колонии-поселении.

Судом также установлено, что общая сумма выплаченной Карабаджьян А.Г. ежемесячной денежной компенсации в размере утраченного денежного довольствия за период с 14 ноября 2012 г. по 31 июля 2015 г. составила 1 244 769 руб. 77 коп.

Разрешая спор по существу и отказывая в удовлетворении исковых требований ГУ МВД России по Краснодарскому краю, суд первой инстанции со ссылкой на положения статьи 43 Федерального закона от 7 февраля 2011 г. «О полиции» и статей 1064, 1081, 1084 Гражданского кодекса Российской

Федерации исходил из того, что причинение вреда здоровью Карабаджьян А.Г. при исполнении ею служебных обязанностей не является основанием для взыскания с Фролова К.Г. в порядке регресса суммы выплаченной Карабаджьян А.Г. ежемесячной денежной компенсации в размере утраченного денежного довольствия, поскольку выплата этой денежной компенсации государством не поставлена в зависимость от вины причинителя вреда.

Рассматривая дело по апелляционной жалобе представителя ГУ МВД России по Краснодарскому краю на решение суда первой инстанции, суд апелляционной инстанции не согласился с приведённым выводом суда первой инстанции, указав, что часть 6 статьи 43 Федерального закона от 7 февраля 2011 г. «О полиции» прямо предусматривает взыскание с виновных лиц суммы выплаченной бывшему сотруднику полиции денежной компенсации. Сославшись на то, что увольнение Карабаджьян А.Г. со службы в органах внутренних дел по причине военной травмы и установление ей инвалидности имели место вследствие ДТП, произошедшего по вине Фролова К.Г., а вина Фролова К.Г. в совершении преступления, предусмотренного частью 3 статьи 264 Уголовного кодекса Российской Федерации, одновременно является виной в причинении вреда сотруднику полиции Карабаджьян А.Г., осуществлявшей на момент ДТП служебную деятельность, суд апелляционной инстанции пришёл к выводу об отсутствии оснований для отказа во взыскании с ответчика в пользу ГУ МВД России по Краснодарскому краю суммы выплаченной в соответствии с частью 6 статьи 43 Федерального закона от 7 февраля 2011 г. «О полиции» денежной компенсации, в связи с чем отменил решение суда первой инстанции и принял новое решение об удовлетворении иска.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что выводы суда апелляционной инстанции основаны на неправильном применении норм материального права, регулирующих спорные отношения.

Обращаясь с исковыми требованиями к Фролову К.Г. как лицу, причинившему вред здоровью сотрудника полиции Карабаджьян А.Г., о взыскании в порядке регресса выплаченной Карабаджьян А.Г. суммы ежемесячной денежной компенсации, ГУ МВД России по Краснодарскому краю ссылалось на положения части 6 статьи 43 Федерального закона от 7 февраля 2011 г. «О полиции», предусматривающие взыскание с виновных лиц суммы выплаченной бывшему сотруднику полиции денежной компенсации, и нормы статьи 1081 Гражданского кодекса Российской Федерации, устанавливающие право регресса к лицу, причинившему вред.

Условия ответственности в порядке регресса регламентированы Гражданским кодексом Российской Федерации (далее – ГК РФ).

В соответствии со статьёй 1064 ГК РФ, определяющей общие основания ответственности за причинение вреда, вред, причинённый личности или имуществу гражданина, а также вред, причинённый имуществу юридического

лица, подлежит возмещению в полном объёме лицом, причинившим вред. Лицо, причинившее вред, освобождается от возмещения вреда, если докажет, что вред причинён не по его вине. Законом может быть предусмотрено возмещение вреда и при отсутствии вины причинителя вреда.

Пунктом 1 статьи 1081 ГК РФ предусмотрено, что лицо, возместившее вред, причинённый другим лицом (работником при исполнении им служебных, должностных или иных трудовых обязанностей, лицом, управляющим транспортным средством, и т.п.), имеет право обратного требования (регресса) к этому лицу в размере выплаченного возмещения, если иной размер не установлен законом.

Согласно статье 1084 ГК РФ (в редакции Федерального закона от 7 февраля 2011 г. № 4-ФЗ, действовавшей на момент возникновения спорных отношений – дорожно-транспортного происшествия 11 апреля 2011 г.) вред, причинённый жизни или здоровью гражданина при исполнении договорных обязательств, а также при исполнении обязанностей военной службы, службы в полиции и других соответствующих обязанностей возмещается по правилам, предусмотренным главой 59 ГК РФ, если законом или договором не предусмотрен более высокий размер ответственности.

Из системного толкования приведённых нормативных положений гражданского законодательства следует, что необходимыми условиями для возложения на причинителя вреда обязанности по регрессному требованию являются: возмещение лицом вреда, причинённого другим лицом; противоправность деяния причинителя вреда; наличие причинной связи между наступлением вреда и противоправным поведением причинителя вреда; вина причинителя вреда.

Таким образом, обязанность по регрессному требованию может быть возложена на лицо только при наличии противоправности его деяния и вины этого лица в причинении вреда.

Однако суд апелляционной инстанции, сославшись при разрешении спора на названные выше нормы главы 59 ГК РФ, не установил наличие необходимых условий для возложения на причинителя вреда (в данном случае на Фролова К.Г.) обязанности по регрессному требованию ГУ МВД России по Краснодарскому краю о взыскании суммы ежемесячной денежной компенсации, выплаченной бывшему сотруднику полиции Карабаджьян А.Г. вследствие повреждения её здоровья при выполнении служебных обязанностей.

Суд апелляционной инстанции в силу положений абзаца второго части 1 статьи 327 ГПК РФ повторно рассматривает дело в судебном заседании по правилам производства в суде первой инстанции с учётом особенностей, предусмотренных главой 39 ГПК РФ.

В апелляционном определении должны быть указаны обстоятельства дела, установленные судом апелляционной инстанции, выводы суда по результатам рассмотрения апелляционных жалобы, представления, мотивы, по

которым суд пришёл к своим выводам, и ссылка на законы, которыми суд руководствовался (пункты 5 и 6 части 2 статьи 329 ГПК РФ).

В пункте 21 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 июня 2012 г. № 13 «О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регламентирующих производство в суде апелляционной инстанции» разъяснено, что, по смыслу статьи 327 ГПК РФ, повторное рассмотрение дела в суде апелляционной инстанции предполагает проверку и оценку фактических обстоятельств дела и их юридическую квалификацию в пределах доводов апелляционных жалобы, представления и в рамках тех требований, которые уже были предметом рассмотрения в суде первой инстанции.

В силу части 2 статьи 56 ГПК РФ суд определяет, какие обстоятельства имеют значение для дела, какой стороне надлежит их доказывать, выносит обстоятельства на обсуждение, даже если стороны на какие-либо из них не ссылались.

При принятии решения суд оценивает доказательства, определяет, какие обстоятельства, имеющие значение для рассмотрения дела, установлены и какие обстоятельства не установлены, каковы правоотношения сторон, какой закон должен быть применён по данному делу и подлежит ли иск удовлетворению (часть 1 статьи 196 ГПК РФ).

Часть 6 статьи 43 Федерального закона от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» (в редакции, действовавшей на момент возникновения спорных отношений – ДТП 11 апреля 2011 г. – и изменённой Федеральным законом от 12 февраля 2015 г. № 15-ФЗ «О внесении изменения в статью 43 Федерального закона «О полиции») предусматривала, что в случае причинения сотруднику полиции в связи с выполнением служебных обязанностей увечья или иного повреждения здоровья, исключающих возможность дальнейшего прохождения службы в полиции и повлёкших стойкую утрату трудоспособности, ему выплачивается ежемесячная денежная компенсация в размере утраченного денежного довольствия по состоянию на день увольнения со службы в полиции за вычетом размера назначенной пенсии по инвалидности с последующим взысканием выплаченных сумм с виновных лиц.

Суд апелляционной инстанции не применил положения части 6 статьи 43 Федерального закона от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» в системной взаимосвязи с изложенными выше нормами ГК РФ и, как следствие, не определил с учётом положений специального закона наличие условий для регрессной ответственности Фролова К.Г.

Между тем юридически значимым и подлежащим установлению исходя из заявленных исковых требований и подлежащих применению норм материального права по данному делу являлось выяснение следующих вопросов: было ли увольнение Карабаджьян А.Г. со службы в органах внутренних дел в связи с болезнью именно следствием совершения в отношении её ответчиком Фроловым К.Г. противоправных действий, в

вопросов: было ли увольнение Карабаджьян (после замужества – Вартанян) А.Г. со службы в органах внутренних дел в связи с болезнью следствием именно совершения в отношении её ответчиком Фроловым К.Г. противоправных действий, в результате которых она получила травму; является ли вина Фролова К.Г. в совершённом им деянии (нарушении Правил дорожного движения, повлёкшего по неосторожности причинение тяжкого вреда здоровью Карабаджьян (после замужества – Вартанян) А.Г.) одновременно виной в причинении вреда непосредственно сотруднику полиции при исполнении им служебных обязанностей; знал ли Фролов К.Г. о том, что причиняет вред именно сотруднику полиции при выполнении им служебных обязанностей.

От выяснения данных обстоятельств зависело правильное разрешение судом спора по требованиям ГУ МВД России по Краснодарскому краю к Фролову К.Г. о взыскании суммы выплаченной Карабаджьян (после замужества – Вартанян) А.Г. ежемесячной денежной компенсации.

Однако суд апелляционной инстанции названные обстоятельства в нарушение приведённых выше требований ГПК РФ и подлежащих применению норм материального права не устанавливал, не определил их в качестве юридически значимых для правильного разрешения спора, они не вошли в предмет доказывания по делу и, соответственно, не получили правовой оценки. Указав в судебном постановлении, что вина ответчика в совершённом им преступлении, предусмотренном частью 3 статьи 264 Уголовного кодекса Российской Федерации, является одновременно виной и в причинении вреда сотруднику полиции Карабаджьян (после замужества – Вартанян) А.Г. при осуществлении ею служебных обязанностей, суд апелляционной инстанции не привел мотивов, по которым пришел к таким выводам, тем самым не исполнил требований пункта 6 части 2 статьи 329 ГПК РФ, согласно которому в апелляционном определении должны быть указаны мотивы, по которым суд пришел к своим выводам.

Судебная коллегия полагает также необходимым обратить внимание на то, что в нарушение положений части 3 статьи 45 ГПК РФ возникший спор, связанный с возмещением вреда, причинённого здоровью, рассмотрен без участия в деле прокурора.

Ввиду изложенного апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Смоленского областного суда от 19 января 2016 г. нельзя признать законным. Оно принято с существенными нарушениями норм материального и процессуального права, повлиявшими на исход дела, без их устранения невозможна защита нарушенных прав и законных интересов заявителя кассационной жалобы, что согласно статье 387 ГПК РФ является основанием для отмены обжалуемого судебного постановления и направления дела на новое апелляционное рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

При новом рассмотрении дела суду апелляционной инстанции следует разрешить спор в соответствии с требованиями закона и установленными обстоятельствами.

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Смоленского областного суда от 19 января 2016 г. отменить, направить дело на новое апелляционное рассмотрение в суд апелляционной инстанции – судебную коллегию по гражданским делам Смоленского областного суда.

Председательствующий 

Судьи 
